

Черная пантера способна развивать скорость до семидесяти километров в час. Эти грациозные хищники бегают быстрее львов, так что три-четыре километра для них — лишь легкая разминка.

Непостижимо другое: черные пантеры по натуре своей — нелюдимые одиночки и истинные дети ночи. Что заставило это скрытное существо тратить силы под палящим дневным солнцем?

Неужели дело действительно в Лу Бае?

Обе стороны стремительно сближались, и момент встречи стал неизбежен. В наушнике раздался голос Макса:

— Он всего в десяти метрах от тебя, Лу Бай.

— Принял, — отозвался Лу Бай на удивление спокойно.

Он крутанул руль, направляя вездеход в самую гущу леса. Под колесами потянулось бездорожье. Машину трясло на ухабах, и Лу Баю казалось, что он каждую секунду балансирует на грани того, чтобы перевернуться.

Но он продолжал вести, вцепившись в руль вспотевшими ладонями.

— Ну как? — спросил он Макса. — Пантера не отстает?

— Да, он осторожно следует за твоей машиной. Просто поезжай вперед... — Макс утешал его, стараясь не слушать голос собственной совести.

Сердце Макса обливалось кровью, ведь речь шла не о простом звере. Адонис, командующий армией, в своей звериной форме был легендарным охотником, который в этих лесах однажды без труда разделался с крокодилом.

«Раз следует за машиной, значит, риск перевернуться оправдан», — подумал Лу Бай.

— А что со львом? — с тревогой спросил он.

— Его Высочество Самуэль пытается его перехватить... — Макс сверился с монитором. — Но, кажется, он еще не на месте. Лев всё еще бежит в твою сторону.

У Лу Бая болезненно сжалось сердце.

Большой лев искал его. Спустя два дня разлуки зверь не просто не забыл человека — он

упорно шел по его следу.

— Макс, если они встретятся... что будет? — Лу Бай и сам отчаянно хотел увидеть льва, но ситуация принимала пугающий оборот.

— Велик риск, что они сцепятся, — осторожно ответил Макс.

Лу Бай и сам так думал.

— Макс, сколько еще ждать тех, кто должен перехватить льва? — он поймал себя на том, что его голос дрожит.

В этот момент в их канал связи ворвался новый голос. Это был Самуэль:

— Я на месте, но не могу помешать льву. Он продолжает бежать.

— Ваше Высочество! — воскликнул Лу Бай. — Что же нам делать?

— Хм, — Самуэль, сидя в кабине пилота, не сводил глаз со льва, мелькающего в высокой траве.

Судя по выносливости зверя, тот не мог промчаться десять километров на одном дыхании, и сейчас его темп начал падать. Время еще было.

— Если другие способы не сработают, я всажу в него дозу транквилизатора.

Лу Бай знал, что наркоз — это всегда риск. К такому методу нельзя прибегать без крайней необходимости.

— Это всё из-за меня... — Лу Бай стиснул зубы и бросил взгляд в зеркало заднего вида. — Пантеры не любят прямых столкновений с другими крупными хищниками. Может, они и не станут драться...

Но кто мог это гарантировать? Если начнется бой, это станет катастрофой.

— Я выйду и посмотрю, чего он хочет.

— Лу Бай? — тут же отрезал Самуэль. — Нет. Оставайся в машине. Это приказ.

Лу Бай промолчал. Он знал: хищники Шэньвансина не нападают на землян. Это было доказано тысячами экспериментов в лабораториях базы. В конце концов, он прилетел сюда именно ради

этой работы.

— Я смогу во всём разобраться.

Не дожидаясь ответа Самуэля, Лу Бай заглушил мотор и распахнул дверцу.

— Макс... где он? — прошептал он.

— Ты... — Макс, пораженный безрассудной смелостью напарника, быстро переключил камеры.

— Как только ты остановился, он скрылся. Слева от тебя, чуть позади...

— Спасибо, Макс.

Значит, черная пантера затаилась где-то там, наблюдая за ним своими золотыми глазами.

Лу Бай затаил дыхание. Он достал из багажника кусок свежего мяса и надел специальный шлем из прочного материала для защиты головы.

— Лу Бай? — в наушнике снова зазвучал строгий голос Самуэля. — Немедленно вернись в машину.

Лу Бай на мгновение заколебался. Статус Самуэля был неоспорим, и приказы такого человека следовало выполнять беспрекословно. Но тревога за Большого льва оказалась сильнее.

— Я... — Лу Бай упрямо качнул головой, понимая, что рискует оставить о себе дурное впечатление. — Я должен понять, почему он преследует меня. Если я решу его проблему, он уйдет.

Больше не сомневаясь, он направился в ту сторону, которую указал Макс, сжимая в руках мясо.

Впереди темнели густые заросли кустарника. Лу Бай осторожно пробирался вперед, высматривая силуэт хищника, но лес казался пустым.

Он уже хотел снова спросить Макса, как тот сам подал голос:

— Лу Бай... он отступает. Возможно, заманивает тебя. Будь осторожен...

— Хорошо.

Лу Бай сглотнул и раздвинул плотные ветви. Он слышал предупреждения Самуэля, но не обращал на них внимания, ускоряя шаг. Где-то впереди послышался шорох.

Пантеры по природе своей скрытны. Они редко показывают себя, если только не вышли на охоту. Желание спрятаться было в крови этого зверя.

Лу Бай набрался храбрости и тихо позвал:

— Миляга, не прячься. Я не причиню тебе вреда.

В канале связи воцарилась мертвая тишина.

«Миляга»?

В глазах Лу Бая этот хищник выглядел весьма своеобразно для такого прозвища.

То ли слова Лу Бая подействовали, то ли зверь решил сменить тактику, но Макс дрожащим голосом сообщил:

— Лу Бай, он обходит тебя с тыла...

Лу Бай резко обернулся и нос к носу столкнулся с парой темно-золотых глаз.

Огромная черная пантера припала к стволу дерева. Оскалив клыки, зверь издал низкое, вибрирующее рычание прямо ему в лицо.

Лу Бай замер, не смея пошевелиться. Первые три секунды в голове была звенящая пустота. Когда сознание вернулось, он почувствовал, как леденеют руки и ноги, а по коже пробегает колющий озноб.

Перед ним был живой, дикий самец черной пантеры. Мощное тело, перекатывающиеся под шкурой стальные мышцы. Взгляд хищника был холодным, зрачки сузились в узкие щелки, источая угрозу. Один бросок — и всё будет кончено.

Лу Бай ни на секунду не сомневался в силе этого зверя. Черных пантер не зря называли «универсальными чемпионами» — они не боялись вступать в схватку даже со львами.

В мире животных некоторые позы несут в себе вызов. Лу Бай понимал, что не сможет ни убежать, ни защититься. Чтобы показать отсутствие враждебности, люди обычно поднимают руки, но с пантерами это не работает. Единственный способ выразить покорность — лечь на спину и подставить живот...

Правда, так самки демонстрируют подчинение самцам. Лу Бай понятия не имел, сработает ли это в случае с человеком.

— Р-р-р-ау... — пантера припала к земле еще ниже.

Лу Бай, отбросив остатки достоинства, рухнул на траву кверху лапами.

В его руках всё еще был зажат кусок мяса, источающий запах крови.

Пантера принялась. Хищник медлил, колеблясь. Наконец он бесшумно спрыгнул с ветки и приземлился рядом с человеком.

Зверь не обратил внимания на мясо. Тяжелая лапа — весом не меньше пятидесяти килограммов — осторожно опустилась Лу Баю на грудь. Пантера склонила голову, обнюхивая его шею... подмышки...

Все те места, где запах был наиболее сильным.

Обоняние пантеры — одно из самых совершенных среди крупных кошек, оно превосходит даже львиное.

За день работы Лу Бай изрядно вспотел. Когда он искал льва в окрестностях станции, его запах, разносимый ветром на километры, стал для чуткого хищника непреодолимой приманкой.

Пантеры, как и все кошачьи, невероятно любопытны.

Почувствовав, как зверь изучает его, Лу Бай немного расслабился. Хищники не обнюхивают добычу так тщательно. Если бы зверь хотел его убить, он бы уже давно пустил в ход зубы.

Такой интерес означал лишь одно: человек его заинтриговал.

Внезапно пантера лизнула одежду Лу Бая шершавым языком, словно пробуя его на вкус. Еще один сигнал — его не воспринимают как еду.

— Лу Бай? Лу Бай? — голос Макса не умолкал.

— Всё... в порядке, — выдавил Лу Бай и замолчал.

Не потому, что ему нечего было сказать, а потому, что лапа пантеры на его груди была чертовски тяжелой. Еще немного, и он бы просто задохнулся.

Пантера посмотрела на лежащего под ней человека и, наконец, убрала лапу. Внимание хищника переключилось на мясо.

Эти кошки охотятся по ночам, так что днем они обычно голодны. Пантера подхватила подношение Лу Бая, запрыгнула на поваленный ствол старого дерева и, склонив голову, принялась за трапезу.

Лу Бай лежал на земле, не сводя с него глаз.

Словно почувствовав этот взгляд, пантера прервалась и посмотрела на человека свысока.

Лу Бай сглотнул и поспешно отвел глаза. «Ешьте, ешьте, Ваше Величество, не обращайтесь внимания на мелкого людишку!»

Услышав, что хруст костей возобновился, Лу Бай тихо выдохнул. Боже, какая мощная аура. Этот зверь пугал куда сильнее льва.

Возможно, дело было в том, что Большой лев при их первой встрече был ранен. Лу Баю казалось, что львы более простодушны и прямолинейны, в то время как эта пантера выглядела как опытный, искушенный лесной призрак.

Успокоившись, Лу Бай прикрыл рот ладонью и, отвернувшись, вполголоса доложил:

— Угроза миновала. Пантера ест рядом со мной. Возможно, насытившись, он уйдет.

Все, кто слушал канал, облегченно вздохнули.

— Ваше Высочество Самуэль, как обстановка у вас? — Лу Бай не мог забыть о льве и, несмотря на недавнее неподчинение, решился спросить.

Самуэль был разгневан тем, что его приказ проигнорировали, но, видя, что опасность миновала, решил промолчать.

— Слишком жарко. Он отдыхает в тени деревьев.

Лу Бай вытер пот со лба. Солнце стояло в зените, и температура для льва стала критической. Львы плохо переносят жару, и мало кто из них решится на такой марш-бросок.

То, что он выбился из сил и остановился, было вполне естественно.

— Понял. Буду докладывать по мере изменений.

Лу Бай хотел сказать что-то еще, но вовремя осекся. Сейчас было не время для оправданий. Он признает свою вину позже, а пока нужно собрать данные о пантере.

Он поднялся с земли и выудил из кармана рулетку — этот нехитрый инструмент он всегда носил с собой.

В этом нетронутом уголке первобытного леса человек и зверь поменялись ролями. Пантера, лежа на стволе, заметила, что Лу Бай сел. Хищник оскалился, в его позе снова проступила настороженность.

Работа спасателя требовала готовности пожертвовать собой ради идеи. Лу Бай, набравшись наглости, протянул руку и коснулся спины зверя. Он почувствовал, как под ладонью дрогнули мышцы, а хвост пантеры нервно дернулся.

Атмосфера была наэлектризована. Лу Бай не отступал и не выказывал страха — годы работы в зоопарке научили его сохранять невозмутимость перед лицом опасности.

Чувства пантеры были настолько обострены, что зверь улавливал малейшие изменения в настроении человека. Не почувствовав ни угрозы, ни паники, он постепенно расслабился и вернулся к еде.

Лу Бай еще пару раз погладил гладкую, как шелк, шкуру и быстро перешел к делу, разматывая рулетку.

— Макс, помоги записать данные...

— Говори, — отозвался Макс.

Лу Бай начал диктовать цифры.

— Погоди... — Макс запнулся. — Ты сейчас о пантере говоришь?

— О ней.

Макс замер в шоке. Лу Бай измерял «параметры» самого командующего Адониса!

— Передняя лапа... задняя... — Лу Бай продолжал, не замечая потрясения напарника. В конце он добрался даже до головы.

Макс, записывавший данные, потерял дар речи. Он никак не мог представить себе эту картину.

— И что... — не выдержал он. — Пантера просто позволяет тебе это делать?

— Угу.

Лу Бай бросил взгляд на хищника. Мясо закончилось, и зверь, высунув розовый язык, облизывался.

Воспользовавшись моментом, Лу Бай приложил рулетку к его пасти:

— Клыки — восемь сантиметров.

Макс окончательно убедился: его напарник — самый безумный человек, которого он когда-либо встречал.

Это же клыки дикого зверя!

Пантере, казалось, было всё равно. Он облизнулся, но на его морде не было того сытого довольства, которое обычно демонстрируют львы.

Взгляд его глубоких глаз был нечитаем. Когда они смотрели друг на друга, Лу Баю становилось не по себе.

— Не наелся? Пойду принесу еще.

Лу Бай хотел сделать снимки, но камера осталась в машине. Он поднялся и пошел к вездеходу.

Обернувшись через несколько шагов, он увидел, что пантера сменила позу. Зверь лежал на боку, не сводя с него глаз. Лу Баю на миг показалось, что этот хищник понимает человеческую речь.

Забрав мясо и камеру, Лу Бай вернулся. Когда он положил еду перед пантерой, тот, не отрывая взгляда от человека, подхватил кусок и снова принялся рвать его когтями.

В манере пантеры не было и капли львиной небрежности. В каждом его движении сквозила сдержанная грация и элегантность.

Если лев был воплощением благородства и власти, то черная пантера — это тайна и изящество.

«Столько мяса должно хватить. Уйдет ли он после этого?» — думал Лу Бай, не переставая щелкать затвором камеры. Он снимал с разных ракурсов, стараясь запечатлеть каждое мгновение.

На Земле черные пантеры были на грани исчезновения. Из пятисот тысяч леопардов разных видов многие находились в критическом положении, и черные пантеры — в их числе.

Они были бесценны.

А эта пантера, так мирно принявшая человека, была ценна вдвойне. Лу Баю хотелось остаться с ним подольше.

Но время поджимало. Закончив съемку, Лу Бай начал отступать. Он бросил последний взгляд на сытого зверя:

— Ну что, здоровяк, мне пора. Надеюсь, еще увидимся.

Он развернулся и пошел прочь, но не удержался и снова оглянулся. Каждый раз этот вид вызывал у него восхищение. Творец явно не пожалел красок: иссиня-черный хищник идеально вписывался в окружающий пейзаж.

Вернувшись к вездеходу, Лу Бай обнаружил, что в спешке забыл закрыть багажник. Несколько павианов всю хозяйничали внутри, потроша его запасы.

— Эй, это же мой обед! — Лу Бай не знал, смеяться ему или плакать.

Он уже поднял камеру, чтобы запечатлеть эту сцену, как вдруг почувствовал тяжесть на голове. Что-то приземлилось прямо ему на макушку.

Лу Бай опешил. Он инстинктивно потянулся вверх и нащупал мохнатую лапу. Существо, испугавшись, взвизгнуло, полоснуло его когтями по руке, выхватило камеру и бросилось наутек.

— Эй! Стой! — Лу Бай задрал голову.

Павиан, вопя и ругаясь на своем языке, ловко карабкался по веткам, сжимая в лапах его камеру.

Лу Бай пришел в отчаяние. Ему было не жалко технику — ему были дороги снимки пантеры.

— Лу Бай, что случилось? — спросил Макс.

— Павиан украл мою камеру! Макс, ты можешь его отследить?

Но тут Макс был бессилен. Обезьяны в лесу были дикими, на них не было чипов, и отследить их

перемещения было невозможно.

Самуэль нахмурился:

— Павианы — опасные всеядные существа. Не вздумай за ними гнаться. Немедленно возвращайся на станцию.

Лу Бай знал, насколько скверный характер у этих обезьян. Он вздохнул, признавая поражение.

— Там были уникальные кадры с пантерой... Жаль их терять.

— Погоди... — вдруг воскликнул Макс. — Пантера уходит!

Красная точка на радаре, которая только что была рядом, начала быстро удаляться в противоположную от Лу Бая сторону.

— Должно быть, возвращается в горы, — Лу Бай посмотрел на далекие вершины и улыбнулся.

«Надеюсь, мы еще встретимся».

Он закрыл багажник, сел за руль и нажал на газ, направляясь к спасательной станции.

<http://bllate.org/book/16972/1583041>